

Глава 6

Суббота, 13:55

Конноспортивный клуб GEEK

Этот элитный загородный клуб пользовался огромной популярностью среди местной богемы. Именно здесь содержался Лаэр — вороной чистокровный скакун Цзян Бояня.

Лаэр был куда крупнее прочих лошадей и отличался скверным, буйным норовом, за что в конюшне его давно окрестили местным задирой. Каков хозяин, таков и конь — своим несносным характером Лаэр ничуть не уступал Цзян Бояню.

Сегодня жеребец тоже вовсю выказывал недовольство: высоко задирает голову и нетерпеливо бил копытом землю. Цзян Боянь стоял рядом, небрежно удерживая поводья одной рукой. Облаченный в приталенный контрастный костюм для верховой езды, он то и дело бросал раздраженные взгляды на ворота. На его лице читалось явное нетерпение.

Лу Инь назначил встречу ровно на два часа дня. Цзян Боянь, поддавшись глупому порыву, примчался на десять минут раньше, но человека, который еще вчера безапелляционно заявлял: «Опоздаешь — расстаемся», нигде не было видно.

— Цыц... — недовольно процедил он сквозь зубы.

Раздражение нарастало. Сжав челюсти, Цзян Боянь опустил взгляд на циферблат часов. Он скупаяще носком сапога ковырял землю, мысленно ведя обратный отсчет.

— Эй, Лаэр, — он слегка натянул поводья, обращаясь к горделиво вскинувшему морду скакуну.
— Как думаешь, этот парень решил меня кинуть? Просто издевается?

Жеребец, недовольный резким рывком, шумно фыркнул.

— Чего разворчался? — шикнул на него Цзян Боянь и, тяжело вздохнув, пробормотал уже тише: — И что вообще задумал Лу Инь? Он правда вообразил, будто я жажду этого свидания? Смешно до колик. Мы ведь даже не встречаемся по-настоящему.

Он махнул рукой:

— Ладно, что я вообще с тобой разговариваю...

Без двух минут два.

Без одной минуты.

Когда стрелка часов вплотную приблизилась к двум и терпение Цзян Бояня было уже на исходе, у входа наконец показался Лу Инь — минута в минуту. На нем был безупречно белый профессиональный костюм для верховой езды. Высокий, статный, с длинными и прямыми, как у манекенщика, ногами, он мгновенно приковал к себе взгляды всех присутствующих на манеже.

Цзян Боянь уловил чей-то восхищенный шепот за спиной: «Какой красавчик...»

Что греха таить, парень действительно выглядел чертовски эффектно.

Смоляные волосы, бледная кожа, точеные черты лица — его внешность обладала какой-то магнетической притягательностью. Лу Инь умел очаровывать с первого взгляда, пусть даже и оставался при этом мужчиной.

Цзян Боянь крепче сжал поводья, мысленно выругавшись: «Чертов искушитель».

Лу Инь подошел ближе и коротко бросил:

— Заждался?

Он не опоздал ни на секунду, явившись ровно к назначенному часу. Так что Цзян Боянь, даже будучи уверенным, что тот заставил его томиться намеренно, не имел ни единого повода сорвать на нем злость.

Юноша лишь недовольно буркнул что-то неопределенное.

Лу Инь перевел взгляд на коня:

— Твой?

— Он дикий, чужаков не переносит, — предостерег Цзян Боянь. — Даже не думай к нему лезть. Если лягнет — везти тебя в травму я не собираюсь.

Но не успели слова слететь с его губ, как породистый скакун, на содержание которого ежегодно уходила сумма, сопоставимая со стоимостью спортивного автомобиля, мягко высвободил поводья из рук хозяина. Конь грациозно обошел Лу Иня по кругу, преобразившись до неузнаваемости.

И, к полнейшему изумлению Цзян Бояня, доверчиво ткнулся мордой в ладонь Лу Иня, ластясь

к нему с поразительным дружелюбием.

Лу Инь негромко рассмеялся. К животному он отнесся куда приветливее, чем к Цзян Бояню — во всяком случае, самому Цзян Бояню еще ни разу не доводилось удостаиваться такой теплой улыбки. Парень привычными, отточенными движениями принялся поглаживать жеребца по лоснистой шее. Лаэр блаженно пофыркивал, напрочь позабыв о хмуро наблюдавшем за ними хозяине.

Цзян Боянь поначалу мрачнел все сильнее, но постепенно выражение его глаз изменилось.

На фоне угольно-черной шерсти Лаэра кожа Лу Иня казалась ослепительно белой. Тонкие, изящные пальцы, покоившиеся на холке коня, выглядели безупречно — любой эстет закричал бы от восторга. Руки Лу Иня казались сошедшими с обложки журнала или идеальной трехмерной моделью.

Особенно сильно взгляд Цзян Бояня приковал нежно-розовый оттенок на его костяшках.

Мужчины любят глазами, и Цзян Боянь не был исключением. Сам того не замечая, он залюбовался этими руками. Внутри заворочалось странное, раздражающее беспокойство. Ему отчаянно, до зуда в пальцах, захотелось затянуться сигаретой.

— Катайся сам, — буркнул он и, едва ли не бросившись наутек, добавил: — Пойду покурю.

Мысли путались. Добравшись до зоны для курения, Цзян Боянь торопливо щелкнул зажигалкой, прикурил и жадно затянулся, выпуская сизый дым и пытаясь унять внутреннее смятение.

Все это было в корне неправильно. Ему всегда нравились хрупкие, покладистые девушки — непременно красавицы, невинные и очаровательные. И если даже закрыть глаза на то, что Лу Инь — парень, один только его ледяной, неприступный вид должен был навсегда закрыть ему путь в сердце Цзян Бояня.

Так какого черта он сейчас потерял голову?

К горлу подступила привычная неприязнь. Отвращение, которое он годами копил к Лу Иню, не могло испариться по щелчку пальцев. Цзян Боянь раздраженно стряхнул пепел с сигареты и подошел к огромному панорамному окну на втором этаже. Отсюда открывался отличный вид на весь манеж. Скользнув взглядом по песчаному полю, он почти сразу выхватил из толпы фигуру Лу Иня.

Стоило признать: держался тот в седле безупречно. Он уверенно направлял Лаэра через барьеры. Несмотря на утонченную, броскую внешность, в каждом движении Лу Иня сквозила властная, почти пугающая сила.

Словно почувствовав чужой взгляд, Лу Инь натянул поводья и обернулся. Его холодные глаза устремились прямо на Цзян Бояня.

Цзян Боянь на мгновение опешил. В памяти невольно всплыл давний разговор, когда Сун Ян, тихо плача, ему в плечо, жаловался на несправедливость судьбы.

Сун Ян говорил, что они оба — сыновья Сун Хайнина, но Лу Инь с пеленок получал элитное образование, в то время как он сам из-за клейма бастарда до десяти лет был вынужден прятаться по углам. Он пропустил все важные этапы обучения и теперь с трудом справлялся даже с базовым английским произношением.

Тогда Цзян Бояню стало безумно жаль Сун Яна, и в нем проснулось острое желание защитить его.

Конечно, Цзян Боянь не был слеп и прекрасно понимал: Сун Ян далеко не так прост и наивен, каким пытается казаться. Но пока тот вел себя тихо и преданно, Цзян Боянь не возражал против этой игры. Он готов был потакать любым капризам Сун Яна просто потому, что тот ему нравился. Какая разница, что там за маской?

От этих мыслей у Цзян Бояня разболелась голова.

Внезапная телефонная трель прервала его невеселые думы. На экране высветилось имя Сун Яна. Отвечать сейчас совсем не хотелось, но палец на автомате провел по экрану. В трубке после секундного шуршания раздался тихий голос:

— Гэ, ты где?

Сун Ян говорил мягко, с той характерной нежной капризностью, которая, впрочем, никогда не раздражала Цзян Бояня. Умение балансировать на грани дозволенного и вовремя ластиться всегда было главным талантом этого парня.

Цзян Боянь мельком глянул вниз, на манеж:

— Занят личными делами. Что-то случилось?

— Да вот один мой знакомый уверяет, что видел тебя и Лу Иня в клубе GEEK, — закинул удочку Сун Ян.

Сердце Цзян Бояня пропустило удар. Он поспешно, почти испуганно соврал:

— Чушь какая-то. Твой приятель обознался.

— Ну да, наверное, — вздохнул на том конце провода Сун Ян. — Он и сам признал, что стоял далеко и просто заметил похожий силуэт со спины. Да и глупость какая... С чего бы вам быть вместе?

Цзян Боянь прижал ладонь ко лбу:

— Вот именно. Бред сумасшедшего. Все знают, что мы на дух друг друга не переносим.

Повесив трубку, Цзян Боянь прислонился спиной к прохладному стеклу. В душе шевельнулось неприятное чувство вины перед Сун Яном. Спускаться обратно на манеж и смотреть в глаза Лу Иню теперь казалось невыносимым. К тому же оставался риск, что тот самый знакомый все еще где-то здесь и застукает их за этой «секретной интрижкой».

В итоге, поддавшись панике, он спешно покинул территорию клуба.

Вскоре Лу Инь получил короткое сообщение от Цзян Бояня: «У меня дела».

Поскольку инициатор встречи сбежал, оставаться в клубе Лу Иню больше не имело смысла. Передав Лаэра коноводу, он сел в машину и поехал обратно в округ Цинхэ.

Тань Мо сегодня уехал вместе со своей бабушкой, Тань Чжаого, навещать старого друга и, скорее всего, собирался заночевать в поместье Синего Озера.

Лу Инь щелкнул выключателем, впуская в прихожую мягкий свет, и переобулся в домашние тапочки. Он переехал в Цинхэ всего пару дней назад, но просторный дом уже успел наполниться уютом.

Аккуратно выставленные рядышком тапочки, парные чашки на кухне... Окружающие его вещи потихоньку обзаводились парами.

Это рождало странное, почти забытое ощущение дома.

Поужинав, Лу Инь устроился в кабинете. Фирма только открылась, бумажной волокиты хватало с головой, и ему, как руководителю, приходилось лично вникать во все процессы. Снова начались изнурительные будни, расписанные по минутам.

Посреди заполнения очередного бланка навалилась усталость. Он прикрыл глаза, уронив голову на сложенные руки прямо за письменным столом, и провалился в чуткий сон. Сквозь дрему до его слуха донесся легкий шорох.

Лу Инь вскинулся и, открыв глаза, первым делом наткнулся на склонившееся над ним лицо Тань Мо.

Парень был чертовски красив — от его безупречных черт лица на таком близком расстоянии захватывало дух.

Тань Мо, согнув длинные ноги, небрежно прислонился к краю стола. Оперевшись крепкими предплечьями о деревянную поверхность, он чуть подался вперед и с интересом рассматривал сонного Лу Иня.

На нем был строгий деловой костюм, безупречно подчеркивающий широкие плечи и узкую талию. Пусть сейчас он выглядел немного моложе, чем через пять-шесть лет, Лу Инь на мгновение замер, завороженный этим зрелищем. Ему показалось, будто прошлое вновь вернулось.

Иллюзию прервал сам Тань Мо, весело помахав ладонью перед его лицом.

Из-за опасной близости их дыхание смешивалось. Лу Инь уловил тонкие нотки дорогого парфюма, исходившие от гостя. Прижав ладонь к виску, он неторопливо выпрямился. В его глазах все еще читалась сонная дымка.

— Не остался у дедушки? — сипло спросил он.

— Как только визит вежливости завершился, я сразу уехал. У деда там свои разговоры, — Тань Мо скользнул взглядом по разложенным бумагам. — Опять за работой?

С момента их недавней встречи он не видел Лу Иня без дела.

Лу Инь потер переносицу:

— Бизнес только запускается, дел невпороть.

— У тебя вообще есть хоть какие-то увлечения? — вздохнул Тань Мо. — Я имею в виду, помимо работы. И чтение книг не предлагать, я знаю, что ты с детства от них не отрываешься.

Лу Инь задумался:

— Анализ фондового рынка сойдет?

— Сам-то как думаешь?

Лу Инь изобразил на лице крайнюю степень озадаченности.

Тань Мо рассмеялся:

— Ну ты и трудоголик. Ладно, давай сменим тему. Не думал завести питомца? Не кажется, что в доме слишком пусто?

Он достал мобильный и разблокировал экран:

— Вот мой пес. Доберман, три с половиной года. Зовут Тираннозавр.

На снимке красовался холеный черный пес с благородной осанкой. Тань Мо явно души в нем не чаял и относился как к члену семьи.

— Как-нибудь познакомлю вас. Он тебе точно понравится.

Лу Инь убрал руку с мышки и неожиданно признался:

— Я люблю кошек.

— Кошек? — искренне удивился Тань Мо.

— На свой четырнадцатый день рождения я загадал желание — завести котенка, — поделился Лу Инь. — Но исполнить его оказалось непросто. У меня никогда не было свободного времени.

— А какая порода нравится? — тут же оживился собеседник.

— Рэгдоллы. Если прохожу мимо котокафе, буквально застываю у витрины, — Лу Инь прижал указательный палец к губам и заговорщически прошептал: — Тсс... Пусть это останется нашей маленькой тайной.

— Никогда бы не подумал, — Тань Мо весело щелкнул пальцами. — Запомню. Значит, кошки.

Они поболтали еще немного, после чего Тань Мо ушел, не желая мешать работе. Сам Лу Инь сегодня тоже решил не засиживаться допоздна — прислушавшись к совету друга, он пораньше закрыл ноутбук. После душа он наконец забрался под теплое одеяло и открыл ленту новостей в телефоне.

Первой же записью в соцсети Лецзюй оказался свежий пост Цзян Бояня.

Всего пять минут назад тот выложил слегка размытую фотографию какого-то мужчины с подписью: «С возвращением на родину, бро! Отличного отпуска».

Цзян Боянь славился непомерной гордостью, и единственным человеком, к кому он добровольно обращался со всем почтением, в памяти Лу Иня был лишь один кандидат.

Фу Наньши.

Это имя мгновенно возникло в голове. Лу Инь увеличил снимок, силясь разглядеть сквозь пиксели знакомый силуэт.

Сомнений не оставалось: это определенно был он. Вернее сказать — никто другой.

Фу Наньши — китайское имя, которое парень выбрал себе сам. Будучи метисом, он унаследовал внешность от отца-европейца: высокий, статный, с точеным носом и пронзительными голубыми глазами. Лишь волосы у него были иссиня-черными, как у матери-китаянки. Их отцы дружили еще со студенческой скамьи, поэтому во время ежегодных поездок за границу Цзян Боянь неизменно проводил время в его компании.

В свои двадцать пять лет — он был на семь лет старше Цзян Бояня — Фу Наньши уже мог похвастаться завидными карьерными успехами, занимая пост генерального директора крупного филиала международной корпорации.

Разумеется, столь стремительный взлет объяснялся тем, что бразды правления холдингом принадлежали его отцу. Фу Наньши с ранних лет готовили к роли преемника — настоящий «золотой мальчик», чьи амбиции и деловая хватка, впрочем, заслуживали уважения.

Вот только, если верить хронологии его прошлой жизни, сейчас Фу Наньши полагалось находиться на другом конце света. Ему поручили руководство сложным и срочным проектом, который должен был отнять несколько лет упорного труда.

О заграничном отпуске и речи идти не могло.

Эта деталь врезалась Лу Иню в память лишь потому, что из-за Сун Яна между ним и Фу Наньши в свое время развернулась негласная война.

В прошлый раз их первая встреча состоялась лишь спустя восемь лет.

Тогда Фу Наньши прибыл в Китай для расширения семейного дела и среди множества претендентов выбрал компанию Лу Иня — Технологическую компанию Безопасного Пути. Они заключили долгосрочный контракт. Молодые, амбициозные предприниматели быстро нашли общий язык, и какое-то время Лу Инь искренне считал Фу Наньши хорошим товарищем.

Все изменилось, когда вскрылась гомосексуальность Лу Иня. Фу Наньши, отличавшийся дремучей гомофобией, тут же разорвал все контракты.

Каково же было удивление Лу Иня, когда спустя время до него дошли слухи, будто этот непримиримый борец за традиционные ценности увлекся Сун Яном и теперь вовсю добивается его расположения.

Эта осада длилась месяцами, пока Сун Ян наконец не решил окончательно раздавить Лу Иня. Разумеется, Фу Наньши с готовностью вызвался помочь фавориту. Но стоило пыли улечься, как этот лицемер швырнул Лу Иню безлимитную черную карту вместе с кабальным соглашением о содержании.

С барского плеча пообещав: веди себя послушно — и я исполню любую твою прихоть.

Высокомерный тон, мерзкие условия.

Он даже пытался силой поцеловать Лу Иня, а получив жесткий отказ, в ярости хлопнул дверью и убрался восвояси. Как выяснилось позже, вся эта грязная сцена была затеяна лишь с одной целью — заставить Сун Яна ревновать. Настоящий дешевый фарс.

Тот день стал их последней встречей в прошлой жизни. А вскоре подстроенная автокатастрофа оборвала жизнь Лу Иня, отбросив его на десять лет назад.

Говорят, бывшее нужно отпускать, но при одном упоминании имени Фу Наньши на Лу Иня накатывала волна брезгливости. Он презирал этого человека, а предложенная бумажка навсегда осталась несмываемым оскорблением.

К тому же личность заказчика той «аварии» так и не была раскрыта. Под подозрением находились все: и сам Сун Ян, и любой из вившихся вокруг него мужчин.

Кто-то из них очень торопился отправить Лу Иня на тот свет.

Дом семьи Цзян, 22:30

В особняке ярко горел свет.

Фу Наньши сидел в гостиной, вальяжно откинувшись на спинку дивана. От всей его фигуры веяло подавляющим превосходством. Домработница принесла бутылку выдержанного вина; он неторопливо наполнил бокал, сделал глоток и ровным голосом спросил:

— Тебе не дает покоя мое появление?

— С каких пор закоренелый трудоголик балует себя отпуском? — хмыкнул Цзян Боянь. — Надолго к нам?

Фу Наньши опустил бокал на стеклянный столик. Тот отозвался мелодичным звоном.

— Посмотрим, — небрежно бросил гость.

Цзян Боянь презрительно фыркнул:

— Не похоже на тебя.

Фу Наньши постучал пальцем по виску:

— Дело в том, что я недавно попал в аварию.

Цзян Боянь удивленно округлил глаза:

— Серьезно? И когда это случилось?

— Седьмого сентября, вечером.

Примерно десять дней назад.

Цзян Боянь на секунду задумался:

— Хм. В тот вечер я как раз кутил на чьем-то дне рождения.

Окажись Лу Инь сейчас в этой комнате, его бы наверняка прошиб холодный пот. Ведь дата, названная Фу Наньши, с точностью до минуты совпадала с моментом его собственной гибели и последующего перерождения.

<http://bllate.org/book/20470/2112195>